

ПОСВЯЩАЕТСЯ
ДВАДЦАТИПЯТИЛЕТИЮ
НЕЗАВИСИМОСТИ ИНДИИ
(1947—1972)

DEDICATED
TO THE 25TH ANNIVERSARY
OF INDIA'S INDEPENDENCE
(1947—1972)

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СССР

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГЕ

ВЫП. XIV

ИНДИЯ — СТРАНА И НАРОД
Книга 3

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1972

М. К. Кудрявцев

БУДДИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ В НАЛАНДЕ (V—VII вв.)

Многогранная культура древней Индии давно стала привлекать внимание ученых. Отдельные разделы ее сравнительно хорошо изучены и стали достоянием широкой общественности. Немалый вклад в изучение древнеиндийской культуры внесли и русские ученые. На русском языке публиковались как памятники индийской литературы, так и исследования по религии, философии, искусству, языкам и многочисленным статьям по другим вопросам, в том числе о науке в древней Индии.

Однако мы еще мало знаем о тех корнях, на которых выросла и расцвела индийская культура, — о древнеиндийской системе народного образования. Если западные ученые не проявили интереса к этой проблеме, то сами индийцы, заинтересованные в практическом освоении культурного наследия предков, только за последние два-три десятилетия опубликовали несколько монографий [3; 4; 7] и ряд статей о народном образовании в древней Индии. Источником сведений о народном образовании служит древняя литература, включая веды, эпос, джатаки и другие буддийские книги, а также сочинения китайских путешественников V—VII вв.

Основным источником сведений о высшей школе в Наланде являются записки Сюань Цзана [5] и И Цзина [6], не только живших в Индии в VII в., но и обучавшихся в Наланде. В совокупности с археологическими материалами уже давно ведущихся раскопок Наланды они дают нам достаточно полные и, что особенно важно, достоверные сведения об организации, программе и методике образования в университете Наланды. Термин «университет» употребляется в известной мере условно, но речь идет о настоящем высшем учебном заведении, готовившем ученых в разных областях знания.

Прежде всего обращает на себя внимание относительно широкое распространение, массовость образования в древней Индии [3, 180]. В древности начальное образование было даже обязательным для некоторых групп населения, принадлежавших к варнам брахманов, кшатриев и вайшьев, которые составляли в то время значительную часть индийского общества. Существовал даже специальный обряд упанааны — обряд передачи детей в обучение, также обязательный для указанных варн [3, 18; 7, 16]. В те времена правом на образование пользовались и женщины. Кроме того, специальным предметом обучения было большое число детей из четвертой, самой многочисленной варны — шудра и из других социальных категорий индийского общества. По

подсчетам исследователей, специально занимавшихся этим вопросом, процент грамотных в древней Индии был значительно выше, чем, например, в Афинах и Спарте или в той же Индии в период английского владычества [3; 4].

Весьма существенно также, что образование в древней Индии было бесплатным и потому доступным всем имущим категориям населения. Учителя и учащиеся были освобождены от всех налогов.

Каждый считал своим священным долгом участвовать в деле народного просвещения. Одни выполняли этот долг тем, что учились, другие — тем, что обучали, а большинство — добровольными пожертвованиями школам, учителям или ученикам.

Важнейшей организационной особенностью народного образования в Индии была система гурукула, т. е. проживание ученика в доме учителя на правах члена его семьи в течение всего периода обучения [2, 88]. Ученики почитали учителя как отца: они обслуживали его лично и участвовали своим трудом в его домашнем хозяйстве. Учитель, в свою очередь, заботился о них, как о собственных детях. Характерной чертой системы гурукула было своеобразное нищенство учеников. Регулярный сбор милостыни на содержание учителя и самих себя считался первейшей и почетной обязанностью учеников.

Другой характерной чертой системы гурукула был индивидуальный метод обучения. Как правило, каждый учитель имел учеников разных возрастов и сроков обучения и занимался с каждым индивидуально. Поэтому дом учителя, несмотря даже на большое число учеников, не превращался в школу. Школ в нашем понимании этого слова, т. е. стационарных учебных заведений, имевших постоянные помещения, определенную программу и сроки обучения, в Индии, по-видимому, не было до первых веков нашей эры, когда возникают буддийские монастырские школы.

Еще одной особенностью индийской системы народного образования был преимущественно устный метод обучения. Наизусть заучивались не только священные тексты и эпические поэмы, но своды законов и научные трактаты, например по грамматике, логике и медицине. Между тем письменность существовала на нескольких индийских языках, и можно думать, что развитие ее не прерывалось. Но роль письменности в учебном процессе, как вообще в процессе развития индийской культуры, еще недостаточно изучена. Возможно, что в результате такого исследования наши традиционные представления об устном образовании в древней Индии окажутся преувеличенными [9].

С первых веков нашей эры народное образование в Индии, особенно среднее и высшее, все более сосредоточивалось в буддийских монастырских школах. В середине I тысячелетия н. э. на территории Индии существовали тысячи буддийских монастырей с сотнями тысяч монахов. Каждый монастырь был одновременно и школой, и почти каждый монах был учащимся. Но в монастырских школах обучались и миряне. Кроме духовного или общего образования учащиеся могли получить специальное или профессиональное образование по самым разнообразным дисциплинам [3, 305—306]. Некоторые монастырские школы по составу учащихся и учителей, по предметам, программе и методу обучения представляли собой высшие учебные заведения, которые в литературе принято называть университетами.

В VII в. н. э. одним из крупнейших университетов была Наланда в центре Гангской равнины на территории современного штата Бихар. Хотя Наланда упоминается в преданиях, относящихся ко времени

Будды, а первая вихара построена там Ашокой (III в. до н. э.), в качестве центра образования она стала известна с V в. и просуществовала до конца XII в. О том, что это была не обычная монастырская школа, говорит хотя бы число учащихся. По сведениям Сюань Цзана, относящимся к 40-м годам VII в., население Наланды насчитывало около 10 тыс. человек, а по подсчетам И Цзина (70-е годы VII в.), в Наланде было более 3 тыс. монахов [5; 6]. При Сюань Цзане из 10 тыс. обитателей Наланды около 1500 составляли учителя, по квалификации делившиеся на несколько категорий.

Наланда времен Сюань Цзана представляла собой целый городок со множеством разнообразных построек. И Цзин и Сюань Цзан объясняют нам их назначение. Среди этих построек были культовые сооружения, общежития для монахов и отдельно для мирян, около 300 небольших помещений для классных занятий и 8 обширных аудиторий для лекций и диспутов, несколько отдельных зданий для библиотеки, больница, бассейны для ежедневных омовений и ряд строений хозяйственного назначения. Весь учебный городок был обнесен стеной с угловыми башнями и несколькими воротами. Башни были приспособлены для астрономических наблюдений. На воротах каждый пришелец мог прочесть имена прославленных учителей Наланды и, таким образом, с самого начала проникался уважением к этому храму науки.

И действительно, обучаться в Наланде считалось большой привилегией, доступной наиболее способным. Поступали туда молодые люди в возрасте 16—20 лет, имевшие уже солидную общеобразовательную подготовку. Принимали только 10—20% державших конкурсные экзамены. Получившие образование в Наланде пользовались особым уважением в ученом мире и привилегией занимать места учителей и должности на государственной службе. В VII и последующих веках слава Наланды распространилась далеко за пределы Индии.

В состав Наланды времен Сюань Цзана входило 6 мужских монастырей. Соответственно и весь учебный центр делился на 6 отделений. Всей Наландой управлял выборный совет во главе со старшим настоятелем. Отделения подчинялись этому совету. У настоятеля был специальный помощник по учебной части (карманада), хозяйственными делами ведал другой помощник. Был и главный священник (стхавира), ведавший делами чисто религиозными [5; 8].

Хотя все 6 монастырей были махаянистскими, в Наланде учились и хинаянисты, например тот же И Цзин.

Как и повсюду в Индии, обучение в Наланде было бесплатным. Учащиеся обеспечивались питанием, одеждой, жильем и медицинской помощью. На даровом обеспечении были и учителя. По сведениям Сюань Цзана, к Наланде были приписаны 100, а по И Цзину — 200 деревень, доходы с которых шли на ее содержание. Эти деревни были царскими пожалованиями. Через посредство царей Магадхи или других индийских раджей Наланда получала земельные пожалования даже от правителей далеких заморских стран — таких, как Индонезия и Цейлон [8; 4].

В распоряжении Наланды были и собственные земли, на которых работали монахи и светские воспитанники. Они выполняли самые разнообразные сельскохозяйственные работы, но вспашку за них производили крестьяне из приписанных деревень или специально нанятые работники. Дело в том, что буддийский монах не мог подвергать себя риску раздавить плугом земляных червей или насекомых и тем нарушить обет ахимсы. Но, несмотря на материальную обеспеченность,

ученики Наланды не пренебрегали древней традицией гурукулы — сбором милостыни.

Буддийские монахи составляли большинство учащихся. Среди них были и иноземцы из стран Центральной, Восточной и Юго-Восточной Азии [1; 7; 10]. Учащиеся монахи назывались бхикшу или бхикху. Главной целью их занятий кроме общего образования было изучение буддийского богословия.

Для посвящения в монахи существовали определенные ограничения. Не принимались, например, следующие лица: не достигшие возраста 15 лет, страдающие заразными болезнями, состоящие на государственной службе, заведомые преступники, должники, рабы, евнухи.

В Наланде обучались и многие миряне — представители разных народов Индии. В отличие от индуистских, мусульманских и христианских школ в буддийские принимали учеников независимо от национальной, социальной (т. е. кастовой) и, что особенно важно, религиозной принадлежности.

Среди светских учеников Наланды также преобладали буддисты. Те из них, кто ставил своей задачей изучение богословия, назывались манавы, а стремившиеся получить только общее литературное и специальное образование назывались, как и ученики других вероисповеданий, брахмачари. В последней категории учащихся было много индуистов. Если основная масса светских учащихся жила в стенах самой Наланды и питалась в общих монастырских трапезных, то другие, в особенности индуисты, жили за пределами монастырей и питались отдельно.

Наланда была в основном общеобразовательной школой. Минимум знаний, который требовался от поступающих, предполагал 7—8-летнее предварительное обучение и включал элементарные навыки в чтении, письме и арифметике, основательное знание грамматики, в частности сутры Панини, некоторых начальных книг буддизма, в том числе сутр и «Винайи», а также основ логики. Санскрит в это время был основным языком преподавания. Курс среднего образования, проходившийся в самой Наланде, включал по крайней мере 5 наук (видья): шабда — грамматика и лексикография; шильпастхана — искусства; чикитса — медицина; хету — логика и абхидхарма — философия [3; 7].

Граматику учили по комментарию Джаядитьи (Кашикавритти) к сутре Панини, а логику — по сочинениям Нагарджуны и учебникам Диннага и Дхармакирти. Кроме того, учились писать сочинения в прозе и в стихах. И Цзин указывает, что именно с этого начинали свои занятия в Наланде приезжие китайцы [6].

Курс высшего образования расширял и углублял сведения, полученные прежде учениками по указанным предметам. Одним из основных предметов оставалась грамматика, точнее — курс языкознания на материалах санскрита. В течение трех лет изучался комментарий Патанджали (Махабхашья), или «чурни», на сочинения Панини и Джаядитьи. Комментарий состоял из 24 тыс. шлок. Известно, что уже сама сутра Панини представляла собой нечто большее, чем просто грамматику. Это был всесторонний анализ санскрита на материалах обширной литературы, с использованием не дошедших до нас сочинений других древних грамматиков. Вместе с комментариями Джаядитьи и Патанджали курс грамматики уже тогда принял формы всестороннего научного изучения языка. Но и этим дело не ограничивалось. Во времена И Цзина в Наланде изучали еще одну работу — комментарий ученого Бхартрихари на сочинение Патанджали. На этом курс высше-

го литературного образования считался оконченным, а прошедший его получал титул бахушрута.

Кроме грамматики и канонической буддийской литературы изучали основные произведения брахманистской литературы — веды и шастры, чтобы ученый буддист владел оружием своих соперников в спорах с иноверцами и еретиками. Так, основной целью пребывания Сюань Цзана в Наланде было изучение Йога-шастры под руководством знаменитого Шилабхадры, бывшего в то время главным настоятелем Наланды.

Некоторые ученики Наланды, особенно светские, получив общее образование по указанной программе, не занимались высшей грамматикой, шастрами и философией, а в течение нескольких лет специализировались в практических предметах, таких, как законоведение и судопроизводство, искусства, астрономия, медицина [7, 353—360]. Не занимались в Наланде, да и во всех буддийских монастырских школах, только военным делом, астрологией, черной магией и разными заклинаниями.

Составной частью учебного процесса в Наланде были систематически проводившиеся публичные лекции и ученые дискуссии. На них присутствовали не только жители Наланды, но и посторонние, прибывавшие иногда из отдаленных мест. В диспутах на религиозные, философские и научные темы принимали участие учителя и старшие ученики, приезжие ученые и просто искатели истины, представители разных буддийских сект и лица других вероисповеданий. Все вольны были в свободной дискуссии излагать и отстаивать свои воззрения и убеждения. И Цзин называл эти диспуты пробой остроты умственного оружия. Иногда подобные дискуссии проходили в присутствии раджей и высших сановников и даже в их резиденциях. Для завершающих свое образование в Наланде такие диспуты превращались в своеобразные смотры-соревнования, победители которых удостоивались особых званий и почестей и получали право занимать вакантные места на государственной службе [4, 334].

Замечательной особенностью буддийских монастырей были библиотеки. Библиотека Наланды была одной из крупнейших, уже в VII в. известной далеко за пределами Индии. Это была не только учебная, но и научная библиотека. Кроме учеников и учителей Наланды в ней занималось много приезжих ученых, даже из зарубежных стран. Сам факт существования ее красноречиво говорит о возросшей роли письменности в процессе обучения. Библиотека располагалась в трех специально для нее построенных зданиях и насчитывала многие тысячи рукописей. Она регулярно пополнялась новыми рукописями по разным отраслям знаний. В ней же велась систематическая работа по копированию и размножению старых рукописей. Кроме специальных переписчиков в этой работе принимали участие учителя и старшие ученики [9].

Крупную роль сыграла Наланда в пропаганде буддизма и распространении индийской культуры за рубежом, особенно в Китае и Тибете. Без преувеличений можно сказать, что в период расцвета (VII—X вв.) Наланда была одним из крупнейших азиатских центров образования и науки. Из Средней Азии, Тибета, Китая, Кореи, Японии, Индокитая, Индонезии, Цейлона в Индию съезжались ученые-буддисты, желавшие завершить свое образование под руководством прославленных учителей. Так, у И Цзина мы узнаем, что за сорок лет между поездкой Сюань Цзана и его собственной в Индии бывало 56 ученых из стран Восточной Азии и большинство их обучалось в Наланде.

Еще больше иностранцев приезжало в Индию в последующие столетия. Получив здесь всестороннее образование, собрав сотни ценнейших рукописей, они возвращались на родину, где основывали буддийские общины, обучали соотечественников санскриту и переводили на свои языки произведения индийской литературы. Так индийская культура просачивалась в самые отдаленные страны Азии.

Но, что особенно важно отметить, активными распространителями индийской культуры за рубежом были сами индийцы, в том числе и питомцы Наланды. С первых веков нашей эры индийские буддисты начали свою деятельность в Китае. Они привозили с собой индийские рукописи, переводили их на китайский, основывали школы и приобщали китайцев к индийской культуре. Индийский миссионер Дхармаракша в IV в. перевел на китайский 111 сочинений индийской литературы. Известно, что перед поездкой в Индию Фа Сянь обучался санскриту в Китае у известного индийского ученого Кумарадживы. В первой половине V в. буддизм на Яве, а затем в Китае проповедовал еще более знаменитый Гунаварман. Среди переселившихся в Китай индийских ученых много было воспитанников Наланды. Первыми проповедниками буддизма в Тибете также были выходцы из Наланды [8; 10].

Все это интересно и важно тем более, что почти до времен английского владычества мы не знаем примеров массового обратного движения, т. е. посещения индийцами других стран с целью получения образования, или приезда в Индию учителей из Китая, Индонезии и других стран Востока.

В заключение следует сказать, что, хотя высшее образование существовало в Индии задолго до организации Наланды, оно не имело программ, не было систематическим коллективным школьным образованием. Только буддийские монастырские школы высшего типа, подобные Наланде, Валабхи и Викрамшиле (Северная Индия), стали настоящими высшими учебными заведениями. Принадлежность монастырям не мешала им стать центрами разностороннего светского образования и науки.

В средневековой Европе после ликвидации императором Юстинианом языческих школ (VI в.) образование сосредоточилось также в монастырях. Но буддийские монастырские школы отличались от христианских большей демократичностью, веротерпимостью и свободой режима. Программа их была несравненно шире, в них было меньше схоластики. Все это, вместе взятое, а также отсутствие в них социальной дискриминации сделало индийские школы доступными всем слоям населения.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев В. П., Буддизм, его догматы, история и литература, ч. 3. История буддизма в Индии, сочинения Даранаты, СПб., 1869.
2. Кудрявцев М. К., О народном образовании в древней Индии.— «Индийский этнографический сборник», М., 1961 (Труды Института этнографии им. М. Н. Миклухо-Маклая, Новая серия, т. LXV).
3. Altekar A. S., Education in Ancient India, Benares, 1944.
4. Das S. K., The Educational System of the Ancient Hindus, Calcutta, 1930.
5. Hiuen-Tsiang, Chinese Accounts of India, Transl. from the Chinese, vol. 1—4, Calcutta, 1958 (Si-Yu-Ki, Buddhist Records of the Western World).
6. I-Tsing, A Record of the Buddhist Religion as Practised in India and the Malay Archipelago (A. D. 671—695), Oxford, 1896.
7. Mookerjee R. K., Ancient India Education, London, 1947.
8. Sankalia H. D., The University of Nalanda, Madras, 1954.
9. Sastri H., Nalanda and its Epigraphic Material,— «Memoir of the Archaeological Survey of India», № 66, Calcutta, 1942.
10. Shaman Hwui Li, The Life of Hiuen Tsiang, London, 1914.